

РУССКИЙ **ШАНСОН**

Владимир

КОЛЫЧЕВ МЕНТ

В ЗАКОНЕ

Истребитель братвы

Владимир Григорьевич Колычев
Наркомутация
Серия «Мент в законе», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134795

Владимир Колычев. Истребитель братвы: Эксмо; Москва; 2001

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	23
Глава четвертая	35
Глава пятая	49
Глава шестая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Владимир Колычев

Наркомутация

Часть первая

Глава первая

Роме весело. Анекдоты травит.

– ...Летчик говорит, у меня все отлично. Жена в Ялте летом отдыхает. Моряк – у меня тоже все на мази. Моя половина в Сочах спину греет. А мент почесал затылок и говорит, а моя, мол, ни по каким югам не шляется. Я с ней сам сплю...

– А в ухо? – уныло спросил Саня.

– Или в глаз... – вторил ему Эдик.

В другое время они бы посмеялись. Но не сейчас. Пикантность анекдота состояла в том, что и у Эдика, и у Сани жены как раз на юга отправились. С детьми в Сочи, в санаторий. Эдик и Саня на хозяйстве остались. В режиме «временный холостяк». Неплохой режим, если разобраться. Сегодня вечером Эдик у Сани гостит, завтра наоборот. Квартиры у них в одном доме – в прошлом году новоселье справили. И Рома рядом живет – в однотипной двенадцатиэтажной «свечке». Потому и заглянул к ним сегодня на огонек. Все хоро-

шо, только анекдот не в тему. А может, в тему?..

– Эй, мужики, что за наезд? – скорее в шутку, чем всерьез оскорбился Рома. – Юмора не понимаете, да?..

Эдик отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

– Я за свою Веру уверен... – невесело сказал он.

– И моя Ленка скорее в гроб ляжет, чем под кого-то... – угрюмо кивнул Саня.

– Вот за это и выпьем. – Рома потянулся к бутылке.

– Нет, – покачал головой Эдик. – Много пить нельзя...

– На службу завтра, – согласился Саня. – Пораньше спать надо лечь. И без обуви...

– При чем здесь обувь? – не понял Рома.

– А я заметил, как в обуви спать ложусь, так голова с утра раскалывается...

Развить пьяную тему друзья не успели. Помешал звонок в дверь.

– Кого там нелегкая принесла? – поднялся со своего места Саня.

Он вышел в прихожую, глянул в дверной «глазок». Какой-то мужик. Высокий – не ниже метра восемьдесят. Породистое лицо, благородная седина в волосах. Что-то знакомое...

Саня напряг память. Вспомнил. Да это же сосед. Этажом ниже живет. Виделись с ним несколько раз. Обычно у этого типа видок еще тот. Важный, как индюк. На иномарке крутой разъезжает. А сейчас он какой-то поникший – глаза к

полу придавлены, на губах виноватая улыбка.

Саня открыл дверь.

– Чего? – спросил не то чтобы грубо, но и не вежливо.

– Извините, что побеспокоил... – замялся мужик. – У меня к вам дело...

– Ну?

– Насколько я знаю, вы милиционер.

– Допустим.

– Мне нужна ваша помощь.

– Вообще-то, я не на службе, – помрачнел Саня.

– Да я понимаю...

– Ну раз понимаешь, тогда заходи.

Не на пороге же с человеком о деле разговаривать. А в дело он уже ввязался. Они с Эдиком, конечно, не Чип и Дейл, но в помощи нормальным людям не отказывают.

Он провел незваного гостя на кухню. Усадил на табурет. Сам остался стоять. Взял сигарету, закурил.

– Давай, выкладывай...

– Мне нужен ваш совет, – заискивающе посмотрел на Санию мужик.

– Для начала, как зовут?

– Меня?.. Семен...

– Ну так что у тебя, Семен, стряслось?

– Пока ничего... Но может... Понимаете, я человек холостой. Иногда нуждаюсь в женщине. А тут понимаете ли... В общем, я позвонил по одному телефону. И через час мне

должны привезти женщину...

– А я здесь при чем?..

– Боюсь я...

– Чего? Триппера?..

– Если бы... Я в газете недавно про клофелин читал. В общем, знаю, что есть девочки по вызову, которые могут клиента усыпить, а потом обчистить его до нитки...

– Запросто, – вместо Сани ответил Эдик.

Он уже стоял на пороге кухни. За ним маячил Рома. Не сидится им в комнате за столом. Любопытствующие элементы...

– А по какому телефону звонил? – спросил Рома. – Какая фирма?..

– А-а, вот, – Семен достал из кармана газетную вырезку. – Названия у фирмы нет. Но вот номер телефона...

Какое-то время Рома изучал текст объявления.

– Я вообще-то не эксперт по этим делам, – тихо, для своих, проговорил он. – Но скажу, что это какая-то левая фирма, – заключил он. – Не наша, не битовская. Или, скажем так, нами не утвержденная...

– Так в чем же дело? – пожал плечами Эдик. – Утвердим...

Он вопросительно посмотрел на мужика.

– Засаду у тебя на дому надо устроить... Стол накрываешь?

– Какой разговор!..

– Тогда приглашай в гости.

Как Саня и ожидал, Эдик согласился помочь соседу. Пришлось им собираться в гости к Семену.

– Я пас! – отказался Рома. – Мне домой пора. Рита зажда-
лась...

В прошлом году он женился. На таежной красавице из
родных краев. Сейчас Рита уже на сносях.

В гости к соседу отправились вдвоем. Саня и Эдик. Квар-
тира у Семена неплохая. Двухкомнатная, повышенной ком-
фортности. Мебель дорогая, бытовая техника в полном ком-
плекте. Только как-то неуютно здесь. Не хватает женской ру-
ки. Чувствуется – закоренелый холостяк в этих апартамен-
тах обитает.

Семен накрыл стол на кухне. Осетринка, икорка, водочка
– запотевшая бутылка настоящей «Смирновки». Будто заран-
нее приготовился дорогих гостей встречать. В холодильнике
Саня заметил бутылку шампанского. Это для других гостей
– женского полу. В гостиной у него тоже стол приготовлен.
Для путаны.

– Знаете, чем восемнадцатилетняя мисс от сорокалетней
миссис отличается? – разливая водку по рюмкам, спросил
Семен.

– Ну? – подбодрил его Эдик.

– Восемнадцатилетней надо сказки рассказывать, чтобы
уложить в постель. А сорокалетняя сама будет сказки рас-
сказывать, чтобы тебя в постель уложить...

– Ну, той, которую ты ждешь, сказки не нужны, – усмех-

нулся Саня.

– Разве что «зеленая» сказка про дядю Франклина, – хмыкнул Эдик. – Слушай, а почему ты решил, что тебя клофелином травить будут?

– Да я, это, – замялся Семен. – Еще вчера по этому телефону звонил. Какая-то жаба ко мне приползла. Лет сорока. Сказки мне рассказывать начала...

– Чтобы в постель тебя уложить...

– Нет, сама в постель не лезла. И не миссис она, а мадам. Короче, не тот случай. Девочку свою предлагала. Спрашивала, какой суммой я располагаю. Ну, я сказал, что штук десять есть, в баксах. Глаза у нее загорелись, нечистый какой-то огонь. Я еще вчера мог согрешить. Да на сегодня это дело отложил. Вас вот позвал...

– Правильно сделал, – кивнул Эдик. – Предусмотрительный ты мужик...

«Очень предусмотрительный», – мысленно добавил Саня.

К тому времени, как позвонили в дверь, они успели принять на грудь дважды по пятьдесят капель. Можно было и больше, но ведь они не на пьянке, а как бы в засаде.

Эдик спрятался в шкафу – как он только туда со своими габаритами влез. Саня нашел убежище за тяжелой портьерой в спальне. Они слышали, как Семен принимал гостью. Он провел ее в гостиную, усадил за стол. Но не слышали, чтобы кто-то обследовал комнаты. Обычно девочки по вызову являются на квартиру к клиенту в сопровожде-

нии громилы-сутенера. Тот должен осмотреть апартаменты на предмет наличия посторонних в доме – чтобы на толпу девочку не оставить.

Семен с подружкой сели за стол. Было слышно, как хлопнула пробка – шампанское разливалось по бокалам. Затем послышался шум шагов – это Семен отправился в туалет. Все в соответствии с планом.

Он вернулся за стол. Минуты через три послышался сдавленный вскрик.

– Нет!..

– А я сказал, пей! – жестко настаивал Семен.

– Не хочу!

– Почему?

Ответ на этот вопрос был подмешан в бокал с шампанским, от которого так открещивалась девочка. Она была в панике – ее замысел раскрыт. Но настоящий ужас обуял ее, когда в гостиную вошли Саня с Эдиком.

Семен внял их совету. После того, как вернулся из сортира, он на глазах у шлюхи поменял бокалы местами. И предложил ей выпить из своего. Та отказалась – ясно почему.

Девчонка имела бледный вид. Казалось, сейчас бухнется в обморок.

– Ну что, киска, доигралась? – будто с жалостью к ней покачал головой Саня. – А знаешь, сколько тебе годков за клофелинчик светит?..

Эдик ничего не сказал. Всего лишь развернул свои «ко-

рочки».

– Ох, только не это! – закатила глазки путана.

Ее лицо пошло чахоточными пятнами.

– Раньше надо было думать...

– Это не я... – заскулила она.

Казалось, девка сейчас упадет перед Эдиком на колени и начнет целовать ему ноги.

– Это они... Это все она. Маруся, гадина... Я не хотела. Не хотела я. Они заставили...

– Хватит визжать, – поморщился Саня. – Давай обо всем коротко и по порядку...

– Ну это, Маруся говорит, «кошелек», мол, появился. Пойдешь, мол, «забойщицей»... Я не хотела. Честное слово, не хотела. Но она заставила. И Колян круто наехал...

– Колян? Кто такой? Сутенер?..

– Ну да...

– Ладно, разберемся... А срок тебе все равно светит. Даже если тебя силой заставили... За решетку хочешь?

– Нет!

– Тогда придется отработать...

– Конечно, я с радостью! – ожила путана.

И начала расстегивать кофточку.

– Вы как, по очереди или все сразу?..

– Блядь ты, – скривился Эдик. – И мысли у тебя блядские...

– Нам твой передок ни к чему, – покачал головой Саня. –

Номер отработаешь – подельникам своим подыграешь. Поняла?

– Н-не очень...

– Сейчас поймешь...

Саня объяснил ей, что нужно делать.

– Сделаешь все, как надо, можешь рассчитывать на помилование, – сказал он. – Нет – пеняй на себя...

– Я сделаю все, как надо! – заверила его путана.

– Какой условный сигнал? – спросил Эдик.

– Погасить и зажечь свет на кухне. Три раза...

Эдик отправился на кухню. Шесть раз щелкнул выключателем.

– А ты спать ложись, – Саня показал Семену на диван. – Спи и ни о чем не думай... Все будет о'кей!

Спектакль был разыгран по его сценарию. Минут через пять после условного сигнала путана открыла дверь в квартиру. Сама вернулась в гостиную. А Саня с Эдиком скрылись в спальне. Еще через некоторое время в квартиру вошли двое. Он и она. «Мадам» Маруся и сутенер Коля.

– Ну что? Все в порядке? – вкрадчиво спросила женщина.

– Спит, – коротко ответила девка.

– Где бабки, не знаешь? – спросил парень.

– Он не говорил...

– Плохо. Придется искать...

Женщины занялись гостиной, парень зашел в спальню. Сначала обследовал ящики трюмо, затем полез в платяной

шкаф. Саня из-за портьеры видел, как он смело распахивает створки.

– Здесь ничего нет, – услышал он грубый голос Эдика.

Парня как парализовало. Он ошалело смотрел на появившегося Савельева. И даже не дернулся, когда тот сгреб его в охапку и сбил на пол.

Саня также покинул свое укрытие. И широким шагом ринулся в гостиную. А там полная воровская идиллия. Хозяин квартиры в «отключке». А воровка Маруся беззастенчиво потрошит его закрома.

– У меня в кармане посмотрите, мадам, – посоветовал Саня.

Женщина дернулась, развернулась к нему лицом. Ну и образина. Баба Яга во плоти. Только клыков до подбородка не хватает и нога самая обыкновенная – не костяная. Зато бесовского огня в глазах с избытком. И лапы с когтями уже выставила. Обороняться готовится. Или даже нападать. Точно, нападать...

Будто гадюка в его сторону метнулась. Саня едва успел увернуться от броска этой карги. Не без труда он перехватил ее когтистые лапы, вывернул их наизнанку. Сбил бабу с ног, прижал к полу коленкой.

– Семен, давай ремень или веревку, – велел он. – Жаль, наручники из дому не прихватил.

Сосед в момент «проснулся». Начал стягивать с себя ремень.

– Сука! Тварь! – зарыдала «мадам». Ненавидящий взгляд устремлен на «девочку». – Продалась, шкура!.. Удавлю, падла!..

– Попытка ограбления – раз, – начал перечислять Саня. – Оказание сопротивления работникам милиции при задержании – два. А теперь вот три – угроза убийства. Боюсь, мадам, дела ваши очень плохи...

– Менты! Козлы! Чтобы вы все сдохли!..

Она изрыгала из себя проклятия до тех пор, пока Саня не затолкал ей в рот сразу несколько салфеток. Кляп вышел что надо.

Эдик справился с сутенером. Вызвал наряд. «Бабу Ягу» и «Соловья-разбойника» вывели из дому, затолкали в подъехавший «луноход».

– Давайте их в «аквариум», – велел сержанту Саня. – До утра. А там решим, что с ними делать...

Машина уехала. Саня и Эдик поднялись в квартиру к Семену. Там их ждал не только он, с ним и девочка-путана. Ее трогать не стали. Как-никак содействие оказала.

– Завтра к одиннадцати явишься в ОВД «Битово», – строго предупредил ее Саня. – Спросишь майора Кулика. Вопросы?.. И не вздумай исчезнуть, из-под земли достану...

– Да нет, я все понимаю, – робко кивнула девчонка. – Явлюсь, не исчезну... А сейчас уходить?..

– Ну да...

– А может, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Чем, например?

– Хотите, я вам станцую? Хотите стриптиз?..

А посмотреть в ней есть что. Смазливая девчонка. Фигуристая – крутобедрая, длинноногая. Грудь будто маленькие арбузики из-под кофточки проглядываются. А потом, Саня холостяк. Равно как и Эдик... Но нет, не та ситуация. Степан Круча орлами их называет, это да. Но не стервятниками – нет.

– Гуляй, девочка, – подтолкнул ее к двери Эдик. – Сделай так, чтобы я тебя до завтрашнего утра не видел...

Девка исчезла. Но перед этим как-то странно обвела их всех троем взглядом. Саню, Эдика и Семена. Уж не за педиков ли их принимает?.. Впрочем, Сане все равно. За годы ментовской службы он привык игнорировать и едва уловимые намеки в свой адрес, и откровенную грубость.

– По сто граммов? – спросил сосед.

Он был явно доволен. Хотя чему радоваться? Не окажется эта девка клофелинницей, он бы сейчас секс-удовольствие получал. А так одни хлопоты... Но ведь доволен...

– Не, – покачал головой Саня. – Мы домой пойдем. Завтра утром на службу...

– Сам же работки подбросил, – будто сокрушенно развел руками Эдик. – С разбойниками с большой панели завтра разбираться будем...

Сокрушаться нечего. Случай с клофелинщиками – это не абь что, а раскрытое уголовное дело, «палка» для отчетно-

сти. От подполковника Хлебова благодарность, а может, даже сто рублей премии. Будет на что телеграмму в Сочи отбить. «Дорогая, с путанами не вожусь. Люблю только тебя...»

Глава вторая

– Это ты правильно сделал, – кивнул Корж.

Пупс отошел от двери в квартиру напротив. Только что заклеил смотровой «глазок» жвачкой.

Леньчик тихонько достал из кармана ключи. Один сунул в нижнюю замочную скважину, второй – в верхнюю. И одновременно прокрутил их по часовой стрелке – по два оборота каждый. Все, дверь открыта.

– Отлично, братан, – едва слышно похвалил его Корж.

И первым вломился в квартиру. В холле темно. В комнатах тоже. Только на кухне свет. И дверь из ванной открывается, сноп света падает в холл. Женщина выходит. Полотенцем прикрывает интересные места.

– Кто там? – испуганно спрашивает она.

– Сто грамм! – хохотнул из темноты Корж.

Он знал, где находится выключатель. На ощупь нашел его. Зажег свет в холле. Предстал перед купальщицей во всей своей красе. А парень он знатный. Девчонки от него тащились. Гирляндами на шею вешались.

Только эта бикса в восторг не пришла. А, наверное, Леньчика и Пупса испугалась... А может, их всех троих?..

– Убирайтесь! – взвизгнула дамочка.

– А если нет? – снова хохотнул Корж. – Милицию вызовешь?..

– Да!

– А ху-ху не хо-хо!..

Корж подошел к Марине Петровне – так звали женщину. Резким движением руки сорвал с нее полотенце. Оставил ее в чем мать родила. За что схлопотал пощечину. Хорошо, когтями ему в лицо не вцепилась...

– А сдачи? – спросил он.

И съездил ей кулаком по скуле. Как ни странно, дамочка удержалась на ногах. И даже замахнулась для удара.

– Сволочь! – забилась она в истерике.

На этот раз Корж ударил со всей силы. Одним кулаком под дых, вторым в челюсть. Баба слетела с копыт. Грохнулась на пол, собралась в комок. Забилась в беззвучном рыдании.

– Кто первый? – спросил Корж.

Фигурка у дамочки что надо. Под сорок ей. Но выглядит на тридцать, не больше. Кожа свежая, упругая. Корж просто не мог удержаться от соблазна. Он не дал подельникам и рта раскрыть. Сам себе ответил:

– Придется мне...

Схватил женщину за волосы, затащил ее в комнату, разложил на ковре. Навалился на нее, подмял под себя. Та не сопротивлялась. Все правильно, если насилуют – расслабься и получай удовольствие...

И Корж получал удовольствие. Все то время, пока его дружки рыскали по квартире в поисках ценных вещей. Краем глаза он видел, как Леньчик пакует в узлы столовое се-

ребро, хрусталь. Все правильно, так и надо...

Наконец он разрядился. Слез с женщины.

– Давай, Ленчик, твоя очередь...

Дамочка пошла по кругу. А для чего, собственно, созданы женщины, как не для этого дела?.. Корж развеселился. И вдруг вспомнил, что она в доме не одна. Сын у этой бабы. Девять лет ему.

Детскую он нашел без труда. Пацан сопел в две дырки. «Пусть спит», – решил Корж. Трогать его не имело смысла. Он вышел из комнаты и на всякий случай заблокировал дверь. На руках у него перчатки – можно не бояться, что останутся «пальчики».

Корж вернулся в гостиную. Трудяга Ленчик «пахал» дамочку в поте лица. Та была в сознании. Но не сопротивлялась. И удовольствия не получала. Глаза закрыты, голова безвольно свернута набок, трясется в такт движениям.

Пупс копошился на кухне.

– Бабки нашел? – спросил его Корж.

– Не-а... Все обыскал...

На кухне полный кавардак. Дверцы шкафчиков и шкафов – настезь, крупы, сахар, соль – все это высыпано на пол.

– Странно, он же говорил, что бабки на кухне. – Корж озадаченно почесал затылок.

– Может, перепрятала? – спросил Пупс.

– Все может быть... Ладно, ты дальше здесь шустри, а я бабу колоть буду. Кстати, как тебе телка?..

– Кайф!..

– Тогда готовься.

– Давно готов.

Корж дождался, когда Ленчик разрядится. Стащил его обмякшее тело с Марины Петровны. Вылил ей на лицо стакан холодной воды.

– Где бабки?

Она открыла глаза.

– Какие бабки? – спросила тускло.

– Баксы, доллары...

– У меня нет денег, – едва слышно ответила она.

Казалось, дамочка вот-вот потеряет сознание.

– А сын у тебя есть? – жестко спросил ее Корж.

Он знал отличный способ, как привести ее в чувство. И точно, женщина ожила. Встрепенулась, попыталась подняться с пола. Корж едва успел поставить ей ногу на грудь – оставил лежать. И Ленчик уже очухался. Сел ей на ноги.

– Что с Митенькой? – задержалась она.

– Пока ничего, – утешил ее Корж.

Вынул из кармана нож-«выкидушку». Щелкнуло лезвие. В глазах женщины вспыхнул панический ужас.

– Но может случиться... Люди мы серьезные, так что совету ю шутки с нами не шутить...

– Уроды вы! – зло процедила сквозь зубы баба.

– А ты шлюха запаханная! – вызверился на нее Корж. – Бабки где? Последний раз спрашиваю!

– На балконе... Только Митеньку не троньте...

И точно, на балконе под кучей старья нашлась коробка с деньгами. Тридцать пять тысяч долларов, как с куста.

Корж распахивал деньги по карманам. И злорадно смотрел на женщину.

– Пацана твоего мы не тронем. А вот ты держись... Пупс!..

Пупс не заставил себя ждать. Вытащил свою штучку и полез на бабу. Только та словно и не почувствовала этого. Будто куклу драл Пупс. Как неживая сотрясалась она в такт его движениям, отрешенно смотрела в потолок.

Выражение ее глаз не изменилось, даже когда Пупс разрядился в нее.

– Ты кончил? – спросил его Корж.

– Ага! – в кайфе ослабился тот.

– Баба жива. А говоришь, кончил...

– Так это...

– Короче, давай кончай. Бабу кончай...

– А чего сразу Пупс? Чуть что сразу Пупс...

– Мочить ее надо, понял? Нельзя жалеть... Короче, я сказал, давай! – надвинулся на него Корж.

Но Пупс не остался на месте – подался назад. Боится на мокрое дело подписываться.

– Я и без того много сделал...

Аргумент весомый. И чтобы не накалять обстановку, Корж должен был отступить от Пупса. И Ленчика трогать не надо. Придется самому. Чтобы дело сделать, а заодно ав-

торитет свой поднять.

Но одно дело грабить и насиловать, совсем другое – убивать... Только оставлять дамочку в живых нельзя. Иначе всех сдаст...

– Козлы! – Корж обвел взглядом своих дружков и встал на колени перед истерзанным женским телом.

Взял нож в две руки, высоко вознес его над головой. Главное – набраться решимости...

Корж боялся убивать. В душе поднялась буря протеста. К горлу подкатывала тошнота. Мышцы отказывались повиноваться ему. Он физически не мог убить. Но, как ни странно, он уже знал, что сможет сделать это. Сможет.

Глава третья

Подполковнику Круче не терпелось устроить допрос. С пристрастием или без – неважно. Лишь бы подчистую расколоть разбойничков с большой панели. Вполне может быть, за ними числится не одно лихое дело.

Вся прелесть в том, что за клофелинщиками гоняться не надо. В отделе они, в кутузке. Саня с Эдиком вчера постарались. Бери их за шкирку и тащи в кабинет на допрос...

Степан уже собирался дать соответствующую команду, когда в дверь постучались. Всунулась кислая физиономия оперативного дежурного.

– Степаныч, тут это...

Физиономия стала еще кислее.

– В общем, труп у нас криминальный, на Садовой... Надо выезжать...

На улице весна, май. Только не совсем та погода, которая радует. Солнце еще три дня назад сделало всем ручкой-лущиком. И затерялось за густыми свинцовыми облаками. Третий день дожди. Промозглый ветер, сыро, слякотно. Нет никакого желания куда-то ехать. Так бы и просидел весь день в своем комфортном кабинете. Но деваться некуда, нужно выезжать на место преступления.

Ровно через четверть часа Степан со своей командой входили в квартиру дома на Садовой улице.

– Дом элитный, – заметил Саня. – Его два года назад германская фирма по спецзаказу построила...

«Странно, – подумал Степан, – дом-то элитный, а консьерж на входе не предусмотрен. И замок на двери в подъезд самый обыкновенный – кодовый. Ни домофона, ни камеры наружного слежения. А номер кода, как обычно, гвоздиком на железной двери нацарапан».

– И квартирka элитная, – добавил Эдик. – Тысяч на двести в долларах тянет...

Посреди просторной гостиной на толстом ковре лежала обнаженная женщина. В груди у нее торчал нож. Точно в сердце вошел клинок. Там и остался. Поэтому крови было мало.

В дверях комнаты стоял участковый. Как часовой на страже. Никого в комнату не впускал. И правильно делал. Степана он бы пропустил. Но Круче хватило того, что он увидел с порога. И не надо подходить к трупy до появления экспертов. А они уже на подходе...

Похоже, сначала женщину изнасиловали. А потом уже убили. В квартире учинили форменный погром. Беспорядок страшнейший. Преступники вынесли из дома все, что можно. Тумбочка, где должен был стоять телевизор с видео, пустовала. Хорошо, хоть холодильник на кухне оставили.

– Ну, рассказывай, – обратился Степан к участковому. Совсем еще молодой младший лейтенантик. Но брови хмурит по-взрослому, взгляд серьезный, сосредоточенный.

– Я мимо дома проходил, в отдел шел. А тут женщина какая-то из подъезда выходит. Так, мол, и так, на третьем этаже в шестой квартире труп. Естественно, я бегом сюда. В отдел позвонил, в «Скорую»...

– Значит, соседи труп обнаружили. Как?..

– У покойной сын есть. Преступники его не тронули, но дверь в его комнату закрыли, стулом заблокировали. Мальчишка проснулся, стал дверь открывать, да не получается. Ну, кричать стал. Мать сначала звал, потом просто завыв. Всех соседей переполошил... А дверь в квартиру открыта была. Преступники не закрыли. Соседи без труда вошли, а тут такое...

– Где сейчас мальчишка?

– У соседей, в квартире напротив. Ему дверь открыли, но в комнату, где мать лежит, заглянуть не дали. Сразу и увели.

– Он что, еще ничего не знает?

– Получается, так... Может, догадывается...

– Ладно, разберемся... «Скорую» ты, говоришь, вызвал?

– Вызвал. Только врачи еще не подъехали. Вы быстрее оказались.

– А вот и эскулапы, – объявил Рома.

В квартиру входили врач и медсестра. Только помощь их не понадобилась. Можно было и не подходить к телу женщины, чтобы констатировать смерть. Но врач все же подошел, сделал заключение – летальный исход.

– Примерное время гибели определить можете? – спросил

его Степан.

– Вообще-то, я не спец по этому делу. Но все же...

Какое-то время врач изучал тело. Определял температуру, заглядывал в закатившиеся глаза.

– Точно сказать не могу. Но примерно... Смерть наступила мгновенно, от проникающего ранения в сердце. Наступила она где-то от десяти часов вечера до двух часов ночи...

Врача «Скорой помощи» сменили судмедэксперты, прибывшие с криминалистами. Они установили более точное время смерти. Женщина умерла между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи.

– Мы вчера в это время клофелинщиков брали, – вроде как ни к селу ни к городу сказал Эдик.

– Неважно, кто и чем занимался вчера ночью, – покачал головой Степан. – Важно, кто чем займется сейчас... Кулик, Лозовой, Савельев, давайте на отработку жилого сектора. Соседей расспросите – что, где да как. Не буду учить, сами все знаете...

Опера они крученые, жизнью и начальством битые. За таких не двух, а десятерых небитых дают. Саня и Рома еще до приезда криминалистов начали опрос соседей. Тех, которые обнаружили труп. Сейчас же для полноты картины нужно было опросить всех, кто жил в подъезде и даже в доме напротив. Работа муторная, нудная. Такая же рутинная и скрупулезная, как у криминалистов, которые уже раскрыли свои ящички, достали кисточки и баночки со спецсоставом. Но

без такой работы нельзя.

Федот уже занялся мальчишкой, сыном покойной. Осторожно, аккуратно беседует с ним. Степан не прочь был принять участие, но боялся помешать. Комов и без него справится.

Сам Степан обследовал входную дверь. Дверь тяжелая, бронированная. Два замка – самые обыкновенные «французы». Хотя и прочная конструкция, но можно было бы поставить что-нибудь более навороченное. Сейфовый замок или «тач-мемори» с электронным считывателем кода.

Он осмотрел скважины замков. Ни единой царапины – следы взлома отсутствовали. Если разобраться, то женщине, пожалуй, не помог бы самый совершенный замок. Потому что она сама открыла преступникам дверь. Или – второй вариант – у преступников были ключи от квартиры. Отсюда вывод. Либо женщина хорошо знала своих убийц, доверяла им. Либо те слишком хорошо знали ее. Смогли вытащить у нее ключи, снять слепки и сделать дубликаты.

– Марину убили... Вот козлы... – услышал Степан чье-то злое шипение.

Он обернулся и увидел позади себя какого-то крутого мэна. В меру упитанный, в меру накачанный. Джинсы, рубаха, кожаная жилетка – все дорогое, из модных магазинов. Короткая стрижка, запах высокосортного мужского одеколона. В руке барсетка с ключами и документами на машину – наверняка на «мерс». В общем, не бедствует дяденька.

– А вы кто будете? – спросил его Степан.

– Я-то? – Челюсти мэна заходили, как жернова на мельнице, желваки заиграли. – Я-то Игорь. Игорек Варенец. Меня тут все знают...

– А-а, – с видимым почтением протянул Степан. – Слышал, слышал...

Врал, конечно. Но надо доставить человеку удовольствие. Расположить к себе. Вдруг перед ним ценный свидетель? Надо, чтобы раскрылся, как цветок навстречу пчеле.

Мужик на самом деле поплыл от удовольствия. Как же, он Игорек Варенец, которого все знают.

А может, он не просто свидетель. Может, даже убийца. Ведь убийцы часто возвращаются на место преступления. Под видом соседей или случайных прохожих.

– Вы что-то насчет Марины говорили, – напомнил ему Степан.

– А, ну да, – спохватился Варенец. – Я ее сосед, двумя этажами выше живу. Такая женщина клевая была...

– Почему была?

– Как почему? – опешил Игорек. – Ее же это... Ну, сами знаете...

– Ничего я не знаю...

– Эй, ты это чего?.. Да уже весь дом знает, что Маринку грохну... ну в смысле убили... А ты сам-то кто будешь?..

– Слесарь из ЖЭКа, замки вот починить надо...

– А я тебя за мента принял, – пренебрежительно выпятил

губы Игорек.

Надо же, перед каким-то слесарюгой распинаясь... Только переживания Варенца на этот счет нисколько не волновали Кручу. Его интересовала реакция на другое.

– А замки-то не сломаны. – Рентгеновский взгляд впился в Игорька, просветил глаза, душу. – Целые замки, говорю. Преступник своим ключом дверь открыл. Или хозяйка ему открыла?.. Или преступник не один был. Сколько их было?..

Варенец ошалело уставился на Степана. Захлопал глазами. Лицо затвердело, как кусок резины на пятидесятиградусном морозе. На голове что-то зашелестело. Или волосы дыбом поднимаются, или мозговые извилины одна за другую цепляться стали.

– Эй, ты чего? – выдавил из себя Игорек. – Ты че несешь?.. Какие замки? Какие преступники?.. Я-то здесь при чем?..

«Ни при чем», – мысленно согласился Степан. Тест на вшивость Игорек прошел. Вряд ли этот тип причастен к убийству. Стрелка внутреннего интуитивного датчика не пересекла шкалу «виновен». А интуиция редко подводила Степана.

– Думаете, преступники своим ключом дверь открыли? – Натиск он все же не ослаблял. Продолжал давить Игорька.

– Да ничего не думаю... И вообще, дверь у нее гов... Дерьмо в смысле. Я ей говорил, давай, мол, я тебе настоящую дверь поставлю. С навороченными замками. И видеокамеру присобачу, на монитор выведу – чтобы все путем было...

– Вы говорили?... А вы что, тоже слесарь?..

– Э-э! – с заискивающей улыбкой укорил его Игорек. – Тоже слесарь... Да я уже понял, кто ты. Никакой не слесарь. Ты мент... Ну, в смысле милиционер...

– Милиционер – это тот, кто бумажки с места на место перекладывает. А мент – это кто живым делом занимается. Или мертвым, – кивнул Степан в сторону трупa. – Значит, я мент. Подполковник Круча. Меня тут тоже кое-кто знает...

– А-а, Круча, – почесал затылок Варенец. – Слышал, слышал...

Уважения к Степану сразу прибавилось. Неудивительно. Может, не совсем скромно так думать, но в Битове Степан всех держал в кулаке.

– И я о тебе, Игорек, слышал. Но кое-что подзабыл... Ты чем занимаешься? Бизнес у тебя свой?..

– Ага, бизнес. Прием и сбыт железного и цветного лома...

– Значит, это к тебе краденые кабели, кастрюли алюминиевые приносят?

– Да не, начальник, какое краденое. У меня все чисто. Все законно...

Все законно. Только глазки у Игорька почему-то воровато забежали. И сам он напрягся.

– Я почему-то думал, что у тебя охранная фирма. С какой стати ты Марине дверь навороченную предлагал?..

– А-а, это... – расслабился бизнесмен. – Ну так это чисто... Игорек замялся.

– Ну чего ты остановился? Продолжай. Сказал «а», говори «б»...

– Э-э, начальник, тут это... – Варенец демонстративно осмотрелся по сторонам. – Ушей, короче, много...

– Ну так давай на улицу выйдем, переговорим...

Игорек согласился. А куда ему деваться? Понял, что Степан с него не слезет, пока «б» не услышит.

Они вышли на улицу. Дождь как раз прекратился. Можно было под открытым небом стоять. Игорек потянул Степана подальше от дома.

– Жена у меня, – смущенно сказал он. – Никого не боюсь, отвечаю. А ее боюсь...

– А налево все равно тянет? – подозрительно посмотрел на него Степан.

Будто не уголовный розыск он сейчас представлял, а полицию нравов.

– Тянет, начальник, тянет, – раскаялся Игорек. – Это все он, Хрен Игоревич. Все его на чужих женщин кидает...

– И на Марину тоже, значит, тянуло.

– Еще как. Баба-то она холостая. И какая баба – сливки, пенка. Не поверишь, начальник, как увижу ее, так ноги судорогой сводить начинает. Хотел я ее, короче. Подкатывался к ней. Да только все мимо. Дверь предлагал установить. Чтобы, типа, к себе расположить. Да только и это не помогло...

– Женщина она вроде самостоятельная была. Хорошо жила. Состояние откуда?

– Так это ж, фирма у нее своя. Что-то с компьютерными технологиями связано, точно не скажу. Но бизнес процветал, все там на мази было. Крутая копейка в карман капала...

– Значит, не нужен ей был спонсор вроде тебя?

– Не-а, не нужен...

– И чисто как мужик ты ее не интересовал?

– Да нет, в принципе она бы и не против. Только был у нее мужик.

– А говорил, женщина она холостая.

– Ну, холостая. А мужика-то все равно хочется... Короче, спала она с одним...

– С кем?

– Ну так известно...

– Кому известно?

– Мне известно... Водитель у нее личный есть. Вернее, был... Или есть, а ее самой нет... Ну да это неважно... Короче, как звать его, не знаю, но на хату он к ней частенько захаживал. Иногда на ночь оставался...

– Иногда, говоришь... А если поточней?

– В каком смысле поточней?

– Сегодня ночью он у нее не ночевал?

– Чего не знаю, того не знаю... Я же за ней спецом не слежу... Жена моя если узнает, что я на нее запал, колотушкой по чайнику заедет. Она может...

– Резкая у тебя жена?..

Если мужа ударить может, то и соперницу свою по делам

сердечным ножом пырнуть может... А почему нет?.. Вдруг прознала, что супружник к соседке клеится? Ну и поговорила с ней по душам. Нож-то в самую душу вошел...

Игорек подозрительно покосился на Степана.

– Эй, начальник, я тебя, конечно, уважаю. Но ты жену мою не тронь, а?.. Она у меня смирная. Мухи не обидит, отвечаю...

– А тебя по башке колотушкой огреть может?

– Ну я ж не муха...

– И Марина тоже вроде не муха.

– Да не, начальник, ты это брось. Моя Ксюха здесь ни при чем. Отвечаю... А потом, алиби у нее. Мы вчера с ней в казино рулетку крутили. Есть люди, подтвердят...

– Долго в казино были?

– До двух ночи... Начальник, не надо на мою Ксюху думать, а?..

Игорек нервничал. Понял, что зря на откровенный разговор со Степаном пошел. Надо его успокоить.

– Да ты не волнуйся. Я про твою жену для порядка спросил. А за информацию спасибо. Если вдруг попадешься, может, зачтется...

– Да ты что, начальник, какое попадешься, – задержался Игорек. – У меня все по закону. Никакого криминала...

– Ну раз так, можешь идти. Если вдруг что интересное вспомнишь, звони...

На всякий случай Степан обменялся с ним визитными

карточками. Чтобы знать, по какому адресу повестку посылать. На этом и расстались.

Глава четвертая

На улице снова дождь, опять пузырятся лужи. Снова кабинет. В нем все так же комфортно, уютно. И оперкоманда в полном составе. Каждый что-то в клюве принес. У каждого информация для общего мозгового штурма. Для начала нужно определить круг подозреваемых в убийстве гражданки Цыпиной.

– Комов, как там малыш? – спросил Степан.

Этот вопрос волновал его. Мальчик Митя в этой истории пострадал больше всех. Отца нет, теперь и матери не стало. Круглый сирота.

– Не знаю, – покачал головой Федот. – Уже не знаю... Я его на руки родне сдал...

– Родня, значит, приехала?..

– У покойной мать во Владимирской области, брат, сестра... Все разом приехали.

– А не быстро ли? – задумался Степан.

Владимирская область – это, конечно, не самый дальний свет. Но ведь пока информация дойдет, пока родные соберутся, пока доедут... А тут все быстро, и все разом...

– Да нет, не быстро, – рассудил Федот. – Мать у нее на пенсии, сестра тоже – по инвалидности. Брат – бизнесмен. Ему на мобильный позвонили, машина у него под боком. Заехал домой, забрал всех и сюда... Нет, все нормально...

– Брат, значит, бизнесмен. Чем занимается?

– Торгово-закупочная фирма. Там купил, там продал. Ничего необычного... Степаныч, ход мысли уловил, – скупно улыбнулся Федот. – Типчик не так прост, каким хочет казаться. В принципе, мог сестру корысти ради упокоить. Фирма ее сыну завещана. Но дядя ведь может опекунство над племянником оформить. И вся фирма у него в руках...

– А фирма весьма и весьма, – добавил Рома. – Я уже в офисе побывал, в директорском кресле покойной посидел...

– Понравилось? – спросил его Эдик.

– Да вроде ничего. Кабинет, приемная – все на уровне. Пластик, подвесные потолки, компьютеры на каждом шагу, факсы-максы. В общем, впечатляет...

– А может, это твоих рук дело? – спросил Саня. – Не зря ты уже в кресло директорское сел...

– Чур тебя, чур! – осенил его крестным знаменiem Рома.

– Ты, Кулик, говори, да не заговаривайся, – нахмурился Степан.

– Шучу я, конечно, шучу... – начал оправдываться Саня. – Только шутка не на голом месте родилась...

– Не на голом, – кивнул Эдик. – Рома от нас вчера поздно вечером ушел...

– Ага, – фыркнул Лозовой. – И прямым ходом к Марине Петровне. Вышел из тумана, достал ножик из кармана... Что-то вас, мужики, не в ту сторону несет. Клофелина наглотались, что ли?..

– Так вот о клофелине как раз и речь! – Саня вознес вверх указательный палец. – Ты, Рома, не колотись, само собой, претензий к тебе нет и быть не может... Я о другом. Ты вчера ушел, а мы остались. С соседом, который путану ждал...

– По-моему, вас в самом деле не туда несет, – покачал головой Степан.

– Да нет, как раз туда... Короче, этот Семен очень интересная фигура...

– И чем же он интересен?

– А хотя бы тем, что он личный водитель покойной Марины Петровны.

– Вот с этого и надо было начинать, – оживился Степан.

Личность действительно интересная. Личный водитель и милый друг по совместительству. Как говорили в старину, всякая уважающая себя мадам должна была иметь мужа для приличия, любовника для души и кучера для тела. Мужа у Марины Петровны не было, любовника, получается, тоже. А вот кучер для тела был. В лице Двупалого Семена Борисовича. Степан уже навел справки об этом типе. И на самое ближайшее будущее запланировал встретиться с ним.

– Уж не отсюда ли уши растут? – в раздумье спросил он.

– Да нет, скорее обрываются, – покачал головой Кулик. – Мы ж чего Рому-то пикировали. Он-то, конечно, ни при чем. Но алиби у него как бы и нет... А вот у Двупалого есть. Железное алиби. В момент убийства он с нами был. Я и Эдик это можем подтвердить... Рома, понятное дело, ни при чем.

А вот этот дядя может быть и при чем...

Степан задумался еще крепче.

– А ведь у него есть мотив для убийства, – обхватив рукой подбородок, проговорил он. – В квартире покойной он бывал не раз. Это установлено. Возможно, любовью с ней занимался...

– С покойной? – с едва уловимой поддевкой уточнил Рома.

– Нет, тогда она еще живой была. – Степан принял шутку. – Живой и довольно симпатичной. Даже красивой, я бы сказал... И он оставался с ней на ночь. Что из этого следует?

– А то, что он запросто мог снять слепки с ключей, – мгновенно среагировал Лозовой.

– Оценка «отлично», – одобрительно улыбнулся Степан. – Родители твои в школу могут не приходить. Жаловаться на тебя не буду...

– И на меня жаловаться не надо, – ухмыльнулся Федот. – Я тоже могу пятерку заработать...

– Попробуй, – глянул на него начальник.

– Полного перечня пропавших вещей мы пока не имеем. Но пропало много. Вещи, драгоценности, деньги. Возможно, много денег. Преступники знали, на что идут. А откуда они это знали?.. От того же Двупалого. Если он бывал в доме покойной, то знал, где и что лежит...

– Но у Двупалого как бы алиби, – включился в игру Эдик.

– Алиби – ерунда, – покачал головой Федот. – Этот тип

мог иметь подельников...

– А не сложная схема?

– А он что, этот Двупалый, похож на простака?

– Да нет вроде...

– Вот именно. Мне интересно, почему он к Сане за помощью пришел? Почему именно в этот вечер проститутку на дом вызвал? Не он ли ограбление устроил?

– Это все предположения, – сказал Степан. – А предполагать мало, нужно еще и располагать, – сказал Степан. – Информацией располагать. Или лучше уликами. Желательно прямыми...

– Значит, будем искать... – закивал Кулик. – Для начала нужно выяснить, пользовался он раньше услугами путан?

– Говорил, не пользовался. Первый раз это у него, – вспомнил Эдик. – Может, врет?

– Или вводит в заблуждение, – добавил Федот. – Надо будет пробить информацию на этот счет...

– И я даже знаю как, – Степан с подначкой посмотрел на Кулика. – Через собутыльников гражданина Двупалого...

– Намек понял... – Саня не скис, а, напротив, посвежел.

– Я тоже, – не остался в стороне Эдик.

– Сегодня вечером к нему заглянете. Водочки выпьете, поговорите по душам. Я на вас надеюсь... А сейчас выясним еще один вопрос. Опять же насчет нашего «кучера». Не был ли он в сговоре с клофелинщиками? Уж больно все гладко – как по нотам – у него прошло...

– Выясним, – кивнул Федот. – Сейчас с клофелинщиками поговорим. И все выясним...

– Ты, Комов, займешься сутенером, – распорядился Степан. – А я с нашей «мадам» поговорю. Говорят, она томится в ожидании, о встрече со мной мечтает...

* * *

«Мадам» молчала. Губы сведены в жесткую линию, взгляд остекленевший, устремлен куда-то в пустоту.словно гранитное изваяние сидела она перед ним. Не шелохнется.

– Мария Ильинична Пирогова, так? – спросил ее Степан. Женщина не ответила ни взглядом, ни жестом.

– Как же так получилось, Мария Ильинична, что вы от сводничества опустились до банального разбоя. Или, наоборот, поднялись, а?..

И снова в ответ тишина. Только волна презрения колыхнулась во взгляде.

– Что, бизнес плохо идет? Девочки мало денюжек приносят? Решили на клофелинчик перейти?..

– Когда будет адвокат?

Ну вот, наконец снизошла до разговора с ментом. Честь ей за это и хвала!..

– Адвокат будет, когда ваше дело возьмет в производство следователь...

– Вот когда это будет, тогда и поговорим...

Сказала и снова рот на замок. Еще крепче губы поджала. Героиню из себя строит.

– Значит, будем молчать?

Тишина в ответ. Накинула замок на роток. Но ведь если есть замок, то обязательно есть ключик. Или «фомка», которой можно снести этот замок.

– Зря молчите, гражданка Пирогова, зря, – покачал головой Степан. – Ваш подельщик-то умней оказался. Я про гражданина Ковылкина говорю. Он молчать не стал. Все как на духу выложил. Рассказал, как вы его на дело подбили, как девочку свою на гражданина Двупалого натравили...

Презрение в глазах «мадам» Пироговой только усилилось. И насмешка. Мол, давай, мент, заливай, все равно не поверю. Вроде как стреляная воробьяха.

– Вы можете не сознаваться в содеянном, – разочарованно покачал головой Степан. – Это ваше право. Только учтите, на суде это вам зачтется, но со знаком «плюс». Годка три плюс к сроку...

«Мадам» даже не шелохнулась. Взгляд снова устремлен куда-то в астральную пустоту.

– Значит, по-хорошему разговора у нас не получается? – раздосадованно вздохнул Степан. – Жаль. Что ж, придется по-плохому...

Он потянулся к трубке сотового телефона. Набрал номер, дождался, когда ответит абонент.

– Сафрон, ты, братан...

Братаном Сафрона Степан ни в жизнь бы не назвал. И сейчас не называет. Потому как разговаривает не с ним, а со своим опером Лозовым. Это ему адресован был звонок.

– Ага, Сафрон у аппарата, – мгновенно сориентировался Рома.

– Слушай, братан, тут у меня дело одно образовалось. Мадам залетная, не из нашего района. Клофелином наших людей травит...

– Из каких краев залетела?

– Да пока не знаю. Но то, что не наша – это точно. Разобраться с ней надо. Само собой, по понятиям... Давай, пацанов присылай, я ее тебе отдам. Сами разберетесь...

Степан отключил трубку, положил ее на стол. Взглянул за какие-то бумаги. Сделал вид, будто целиком поглощен изучением документов. На «мадам» ноль внимания. Но краем глаза видел, как поникла она. Взгляд потух, но тут же разгорелся с новой силой. Только не вселенское презрение ко всему в глазах, а напряженный мыслительный процесс. Уже больно сложную задачку поставил ей мент. Не на букву закона ее «ставит», а на понятия. Братву местную на нее натравил. Тут есть над чем подумать...

Минут через пятнадцать «мадам» Пирогова созрела. Готова была к разговору. Только Степан ее ни о чем не спрашивал. Он внимательно изучал документы. Вернее, делал вид.

Еще через четверть часа в дверь постучали.

– Да! – гаркнул Степан.

В кабинет ввалились двое. Рома Лозовой в классическом рэкетирском прикиде – широкие спортивные штаны, куцая кожаная куртка. Златая цепь в палец толщиной, стрижка «ежик». С ним какой-то громила. Не человек – монстр. Попадешь к такому в лапы, вмиг пожалеешь, что на свет родился. Где нашел Рома это чудовище, Степана не волновало. Главное, капитан справился со своей задачей. Блестяще справился, если судить по бледному виду «мадам». Мандраж ее хватил – губы задрожали, руки затряслись.

– Все путем? – на блатном распеве спросил Степан.

– Да все в цвет, начальник, мужики уже яму роют, – ощерился Лозовой. – Похороним с почестями...

– Ну тогда ступайте, на улице подождите. Клиент к вам сам спустится...

Рома и его напарник исчезли. Степан снова погрузился в изучение документов.

– Я не понимаю, что здесь происходит? – не выдержала «мадам».

Ну вот, лед тронулся.

Степан вскинул на нее недоуменный взгляд.

– А вы что, гражданка, все еще здесь?

– А где я должна, по-вашему, быть? – испуганно, но с долей ехидства в голосе спросила она.

– Это ваши проблемы, где вам сейчас быть. Вы свободны, разве я вам этого не сказал?

– Нет, не говорили...

– Значит, говорю. Так, сейчас я вам выпишу пропуск и можете катиться на все четыре стороны...

– Какие четыре стороны? – возмутилась «мадам».

– Ах да, извините, из отдела у нас только один выход.

– И на этом выходе меня ждут.

– Кто?

– А вы не знаете?!

– Даже не догадываюсь.

– Ну да, под местную братву меня подставили, а сейчас ничего не знаете...

– Так это уже не мои проблемы. Сами с ними разбирайтесь. Мое дело сторона...

– Сторона?! Ваше дело сторона?! – На губах у Пироговой выступила пена. – Эти уроды меня сейчас схватят, вывезут в лес, сбросят в яму, закопают... А ваше дело сторона?

– Как вы их назвали? Уродами?.. Вы меня, конечно, извините, но я вынужден сообщить ребятам об этом не совсем приятном моменте...

Степан потянулся к телефону.

– Не надо! – задергалась «мадам». – Мент продажный! – едва слышно прошипела себе под нос.

– Мент, – ничуть не смутившись, кивнул Степан. – И продажный... Что поделать, времена такие. Приходится кому-то продаваться. Зарплата у нас маленькая. А у меня семья, дети. Всех нужно кормить, обувать... Да вы меня прекрасно понимаете. Сами все ищете, где бы денюжку урвать. Вот гражда-

нина Двупалого ограбить хотели... Или не хотели?... Нет, не хотели. Если бы хотели, я бы вас не отпускал. А так отпускаю. Идите, гражданка, вот вам пропуск...

– Не пойду! – в эмоциональном порыве «мадам» даже руки за спину спрятала.

Как огня пропуска боится. Будто он на тот свет ей выписан.

– Но вы же ни в чем не виновны...

– Виновна!..

Процесс пошел. Самое время включать диктофон.

– Значит, вы утверждаете, что попали в квартиру гражданина Двупалого с целью завладеть его имуществом...

– Утверждаю.

– Тогда обо всем подробно и по порядку...

Из уст гражданки Пироговой словесный поток хлынул обвинительной речью. Сейчас она была похожа на прокурора, обличающего подсудимого. Только на позорной скамье сидела она сама...

Завтра ею и ее подельщиком займется следователь. «Мадам» подтвердит свои показания или, напротив, откажется от них. Это уже их со следователем проблемы.

– Меня интересует один момент, – сказал Степан, когда Пирогова наконец замолчала. – Мне нужна правда. На Библии я вам поклясться не предлагаю. Но все равно жду от вас искреннего ответа. При каких обстоятельствах вы познакомились с гражданином Двупалым?

– Это который потерпевший? – уточнила Пирогова.

– Он самый.

– Ну так он позвонил мне два дня назад, предложил обговорить условия...

– Какие условия?

– Ну, девочка ему нужна была.

– И все, больше ему ничего не было нужно?

– Да нет, ничего, только девочку.

– Значит, он нуждался в сексе и больше ни в чем?

– Ну а в чем другом? – непонимающе уставилась на Степана «мадам». – Конечно же, ему нужен был секс...

– Вы сами к нему приехали?

– Ну да...

– Насколько я знаю, содержательницы притонов к клиенту на дом не выезжают.

– А это смотря каких притонов. У меня ведь помещения нет, только машина, племянник Юра на подхвате да две девочки. Все только начиналось...

– Значит, ничего нет необычного в том, что вы сами прибыли к гражданину Двупалому... Вы спросили его, какой суммой он располагает. Зачем? Обычно просто назначают цену...

– А я ничего не спрашивала, – возмутилась «мадам». – Он сам сказал, что бабок у него куры не клюют. Намекнул, что сотня-две баксов для него – тьфу...

– Он намекнул, а вы сделали вывод?

– Получается, так...

– Клиент дал вам понять, что у него много денег. И вы приняли решение ограбить его.

– Был грех...

– А сам он вас об этом не просил?

– О чем?

– О том, чтобы ваша девушка подмешала ему в бокал клофелин...

– Что вы такое говорите?..

– Значит, не просил...

– Да что вы!

– Инициатива исходила от вас.

– От меня...

– Итак, когда вы оставили Двупалому свой телефон? Еще с прошлого раза?..

– С какого прошлого раза? Мы с ним всего один раз встречались. А телефон мой он в газете нашел...

Запутать Пирогову не удалось. По той причине, что она и Двупалый не были ранее знакомы. И ни в какой сговор не вступали. Если, конечно, верить этой своднице.

Но ведь, если разобраться, Двупалому вовсе не обязательно было подставлять себя под бокал шампанского с клофелином. Он мог просто вызвать девочку, затем прийти к своему соседу Кулику, поплакаться в жилетку. Мол, боюсь, помогите. Так все и случилось. Саня с Эдиком устроили в квартире засаду и взяли преступников. Но ведь все могло быть

по-другому. Появилась бы самая обыкновенная девочка по вызову, легла бы в постель к Двупалому. И пошел бы хрен гулять по закоулочкам. А Кулику с Савельевым пришлось бы выслушивать страстные ахи и охи. Предполагаемого клофе-лина бы не было, зато алиби бы все равно осталось. Как ни крути, а в момент убийства Двупалый был бы в квартире. И Саня с Эдиком это подтвердили бы...

Но на всякий случай Двупалый решил спровоцировать инцидент. Не зря же он дал понять старухе, что у него много денег. Не зря же сыграл на ее жадности...

Стоп! Степан осадил себя. Может, Двупалый все-таки ни в чем не виновен? Может, зря его подозревают?.. Но зачем тогда ему нужно алиби? Зачем спровоцировал «мадам»?..

Вопросов много. И все конкретные. И ответов хватает. Только какие-то расплывчатые они, эти ответы.

Впрочем, Степан не унывал. Рано или поздно он докопается до истины.

Глава пятая

Ну кто придумал эти дурацкие медленные танцы? Разве нельзя крутить одни быстрые? Танцуй до упада сама с собой и радуйся жизни. Так нет, эти медленные композиции все портят...

Музыка красивая. Хьюстон из «Титаника», обалденная вещь. Только под эту мелодию Нилу на танец не приглашают. Снова парни обходят ее вниманием. Опять все лавры достаются ее подруге – Оксанке. А Ниле снова приходится отправляться за столик. Чтобы не торчать посреди зала, где кружат танцующие пары. Всех танцевать приглашают, только ее обходят стороной...

Нила подошла к пустующему столику, с тяжким вздохом опустилась на стул. На лице резиновая улыбка. Каких усилий ей стоит не выдавать своих переживаний...

Все у нее в жизни есть. Богатенькие родители – с деньгами никаких проблем, четвертый курс МГУ, отличные отметки в зачетке – в этом ее личная заслуга, потому как голова у нее светлая. Родители ей квартиру купили. Хорошую квартиру, двухкомнатную – евроремонт, обстановка, все на высшем уровне. С машиной помогли – новенькую, только что с конвейера «десятку» подарили. Двадцать лет недавно стукнуло. Только не потому ей эти блага обломились, что она такая взрослая. Родители хотят, чтобы она замуж поскорее вы-

шла, внуков ждут. Только какое на фиг замужество, когда в ее сторону ни один нормальный парень не смотрит. Может, на квартиру с машиной кто клюнет? Так думают предки... Да и сама Нила нет-нет да подумывает о таком варианте...

Некрасивая она. Вот самая главная ее беда. Лицом не вышла, полноватая, руки длинные, а ноги, наоборот, короткие, да еще и кривые. В салонах красоты часами пропадает, самые стильные шмотки носит – а все без толку. Никто не клеится к ней. Разве только неудачники из тех, кого Оксанка побоку пустила. Она, конечно, не топ-модель, тоже не без изъяна. Иногда без денег бывает, но всегда при парне.

А Нила постоянно одна. Потому как некрасивая. И имя у нее дурацкое. Один скот наглости набрался, швырнул ей в лицо: «Ты, Нила, красива, как крокодил из Нила». Оксанка этого «поэта» послала куда подальше. Подруга у нее хорошая, всегда за нее горой. Но от этого жизнь слаще не становится...

Танец закончился. Оксанка сделала своим ухажером ручкой и тоже вернулась к столу. Мордочка смазливая, щечки румяные, волосы распущены. В кожаном пиджачке и облегających брючках. Фигурка у нее ладная – смотрится потрясающе. Нила и рядом с ней не стоит.

Завидовала она подруге, не без этого. Но не злилась. Не могла злиться на нее. Слишком ее любила. С детства они вместе, не разлей вода.

Оксанка чмокнула Нилу в щеку. Будто оправдывается

перед ней. Словно в чем-то виновата...

Они посидели за столиком. Выпили сока, поболтали о том о сем.

– Ну что, пошли подергаемся? – предложила Оксанка. – Музыка убойная...

Она уже готова была окунуться в омут танцующего зала, увлечь за собой подругу. Но тут снова пошла медленная мелодия. Нила закусил губу. Девчонка она незлая, но сейчас с превеликим удовольствием выцарапала бы глаза диджею. Вот урод!..

А к их столику уже подходил парень. Высокий, стройный. Темные густые волосы – аккуратная модельная стрижка, синие как небо глаза, белозубая улыбка. Лицо и фигура античного бога. О таком парне можно только мечтать. А еще эти джинсы в обтяжку, так выпукло очерчивается одно место.

– Вот это да! – тихо восхитилась Оксанка. – Я бы такому отдалась...

Нила бы тоже такому отдалась. Только кто ее просить об этом будет...

А парень уже подошел к столику. И протянул руку. Не Оксанке, а ей, Ниле. Улыбка его стала еще ярче.

– Можно пригласить вас на танец? – спросил он.

Не «копытами подергать» предложил или «ластами потяпать». А «можно пригласить вас на танец». Неужели еще есть парни, которые могут столь галантно обратиться к даме. И не к какой-нибудь, а именно к ней, к Ниле. Ей показалось,

что она сходит с ума.

Она хотела согласно кивнуть, подняться с места, чтобы идти за ним в центр зала. Но ее будто заклинило. Вместо кивка она вдруг замотала головой. А о том, чтобы встать, и речи не могло быть. Ноги онемели, отказывались повиноваться.

– Ну извините, – разочарованно вздохнул парень.

Нила и опомниться не успела, как он исчез. Хотя бы Оксанку пригласил. Так нет, просто испарился. Будто его и не было.

– Нил, а ты в своем уме? – спросила подруга.

– В своем, – кивнула она. – Только растерялась...

– А я бы не растерялась... Если в следующий раз пригласит, ты уж не теряйся, ладно?

– Постараюсь...

Только следующего раза не было. Сколько ни всматривалась Нила в зал, красавчика своего так и не увидела.

Диско-шоу закончилось поздно ночью. Из ночного клуба Нила выходила вместе с подругой. Оксанка своего последнего парня подальше послала. Сегодня она свободна.

Они подходили к машине, когда слышался до боли знакомый голос:

– Такие красивые девчонки и одни, даже без охраны...

Нила резко обернулась и увидела свою мечту. Тот самый парень, которого она не смогла удержать. Красивый, эффектный, головокружительный. Нила почувствовала, как снова

стали отниматься конечности.

Кожаная куртка, джинсы в обтяжку, с плеча свисает сумка. Или он откуда-то приехал, или только собирается отправиться в дорогу.

– Почему без охраны? – смерила его взглядом Оксанка. – Лично у меня черный пояс по карате. Хочешь убедиться?

– Черный пояс – это тот, к которому пристегивают чулки? – усмехнулся парень.

Оксанка шутку приняла. Шаловливо улыбнулась.

– И такой пояс у меня есть.

– Хотелось бы убедиться...

– Как-нибудь в другой раз, красавчик.

– Да я и не настаиваю, – пожал он плечами.

Как ни странно, Нила интересовала его куда больше, чем Оксанка. Он не сводил с нее своих пьянящих глаз. Нила мле-ла под его взглядом, сердце, казалось, вот-вот вылетит из груди.

– Вы, наверное, хотите нас проводить? – пунцовая от смущения, спросила она.

Сама себе удивилась. Набралась смелости начать разгово-р.

– Если честно, не возражал бы.

Его улыбка сводила с ума.

– Смотри, какой кавалер нашелся...

Напрасно Оксанка пыталась его смутить. Парень совер-шенно не реагировал на нее. Будто ее и не было. Все внима-

ние на Нилу.

– Прошу...

Подрагивающими руками Нила вытащила из сумочки ключи от машины, нажала на кнопку брелока. Отключилась сигнализация, сработал центральный замок – можно открывать дверцы.

– Вы на машине? – удивился парень.

И почему-то нахмурился.

– А у тебя что, свой транспорт? – спросила Оксанка.

– Да нет, я свою машину дома оставил. Сюда на такси приехал...

– Тогда садись, считай, что и обратно на такси уедешь.

Нила, человека подвезешь? Оплата по счетчику...

– А тебя Нила зовут? – улыбнулся парень.

У него был такой вид, будто он только что сделал важнейшее открытие в мире.

– Да, Нила, – кивнула она.

– А меня Олег, будем знакомы, – он протянул ей руку.

Нила ответила на рукопожатие. Ладонь у него жесткая, но такая теплая, даже горячая. Жар его руки передался ей – внутри все вспыхнуло.

Она плохо помнила, как садилась в машину. Как трогалась с места, как ехала по ночным битовским улицам. Олег сидел сзади. Но его образ все время стоял перед глазами. Она смотрела на дорогу, а видела только его. Оставалось удивляться, как она не врезалась в какой-нибудь придорожный

столб.

Будто на автопилоте ехала. Но с маршрута не сошла. Первым делом отвезла домой Оксанку. Ей хотелось побыстрее избавиться от подруги. Чтобы остаться с Олегом наедине...

– Пока, подружка, до завтра, – Оксанка чмокнула ее в щечку.

В ее глазах, как показалось Ниле, мелькнула зависть. Да, похоже, она и сама не прочь была бы разделить с ним компанию. Но сегодня повезло Ниле. Мысль об этом возносила ее на седьмое небо.

Внутри у нее все опустилось, когда Олег вышел из машины вслед за Оксанкой. Хоть в омут головой – так вдруг расхотелось жить. Но нет, он вышел для того, чтобы сесть рядом с ней на переднее сиденье. А Оксанку он даже взглядом не проводил.

– Ты меня извини, но у тебя не подружка, а зануда, – мягко сказал он.

И так же мягко положил ей руку на коленку. Тело ее загудело как натянутая струна. Внизу живота стало горячо-горячо.

– Оксанка хорошая, – пролепетала Нила.

– Ты лучше...

Олег убрал руку. Но внутри стало еще жарче. Не отдавая себе в этом отчета, она потянулась к нему. Ее рука сама легла на его колено. Он только улыбнулся и привлек ее к себе. Положил ее ладонь на выпуклость своих брюк. Словно на вы-

сокой скале она оказалась. Ураган чувств – страх и восторг одновременно.

Нила отдернула руку, отлипла от Олега.

– Не надо так, ладно? – глядя куда-то в сторону, сказала она.

– Что не надо? – будто не понял он.

– Сам знаешь...

– А-а, ну, извини...

Он улыбался, но в его голосе звучала струнка раскаяния. Это подкупало. Нила вдруг почувствовала себя виновной – такому парню отказала.

А ведь она вовсе не девочка. Друга у нее нет. Но это не значит, что мужчины всегда обходили ее вниманием. Девственность она потеряла давно, еще в шестнадцать лет. Оксанкин день рождения справляли, пьяная вечеринка всю ночь гудела. Все, что случилось, Нила помнила смутно. Какой-то мужчина, какая-то постель. Боль, кровь. Ничего приятного. Потом на море. Курортный роман длиною в один день. Снова постель. На этот раз она ощутила куда большую гамму радужных чувств. А в прошлом году у нее был постоянный друг. Пятидесятилетний профессор из их университета. Целый месяц они жили вместе. Счастьем, казалось, не будет конца. Но конец был. Бросил ее седовласый ловелас. Но прежде обучил ее искусству любви. Она многое умела в постели. Правда, редко выдавалась возможность показать себя в деле. Может, сегодня как раз тот случай?.. Да, она бы

этого хотела...

Олег молчал. Думал о чем-то своем. Нила робко взглянула на него. Ей очень хотелось сделать ему приятное. И ему, и себе. В конце концов, она не барышня из института благородных девиц.

– Ты выпить не хочешь? – робко спросила она.

– Выпить? – оживился он. – А есть?

– Есть. Кофе...

– А-а, кофе, – восторг его сразу поутих.

– У меня дома ничего другого нет.

– У тебя дома?.. А ты что, приглашаешь меня к себе?

– Если ты не против...

– А твои родители?

– Я живу одна. У меня своя квартира...

Какое-то время Олег смотрел на нее. Просто смотрел и улыбался. Будто не человек она, а какая-то великая ценность.

– Вообще-то, я хотел бы пригласить тебя к себе, – сказал он. – И я ведь тоже живу один. У меня тоже своя квартира. Но ехать далеко. В Курскую область...

– Далеко, – поспешно согласилась она. – А как ты к нам в Битово попал?

Олег почему-то недовольно поджал губы.

– Ты считаешь, я должен тебе отвечать? – в упор глядя на нее, спросил он.

Что-то жесткое появилось в его взгляде.

– Нет, – смутилась Нила. – Я просто спросила. А что тут такого?

– Да ничего, – сразу же смягчился он. – К другу я приезжал. В армии вместе служили...

– Значит, ты в армии служил.

– Ну а как же! Настоящий мужчина должен служить в армии, – кивнул он. – Или ты так не считаешь?

– Да нет, считаю...

А если честно, Нила не задумывалась над этим. Хотя хорошо знала, что все ее одноклассники успешно «откосили» от армии.

– А ты давно вернулся?

– Куда?

– Домой, из армии...

– Ха! – развеселился Олег. – А я еще и не вернулся. Только возвращаюсь. По пути к вам заглянул. А потом домой...

Он вдруг помрачнел.

– Только дома меня никто не ждет... Мать лет десять назад померла, отец спился – где сейчас, не знаю... Девушка у меня была. Да бросила. Замуж за другого вышла. Такая вот петрушка...

– Я бы тебя не бросила, – вырвалось у Нилы.

Ей стало невыносимо жаль Олега. Хотелось стать ему и любимой девушкой, и матерью одновременно. Да она бы его на руках всю жизнь носила...

Олег снова долго смотрел на нее. И при этом опять думал

о чем-то своем. Затем широко улыбнулся. Приласкал взглядом.

– А ты меня и не бросай, – попросил он.

Нила ощущала, как за спиной раскрываются крылья. Ей хотелось заключить Олега в объятия и вместе с ним взлететь на седьмое небо.

Так она и сделала. Завела машину, сорвала ее с места и добралась до своего дома. Вместе с Олегом поднялась на девятый этаж – как на седьмое небо вознеслась. Впустила гостя в дом.

– А квартирка у тебя ничего, – по достоинству оценил он ее апартаменты.

Нила обрадовалась так, будто евроинтерьер в ее квартире и обстановка создавались для Олега. Будто все здесь для него одного.

– А ванная у тебя королевская... Ты не будешь возражать, если я приму душ?

– Нет, что ты, – засуетилась она. – Сейчас дам полотенце, халат...

– У тебя есть мужской халат? – нахмурился он. – У тебя бывают мужчины?

Ниле стало неловко. Словно он уличил ее в измене.

– Нет, нет, – поспешила она оправдаться. – У меня не бывает мужчин...

«Разве что иногда и лишь на одну ночь», – мысленно добавила она. И закручинилась. Олег ведь тоже может остаться...

ся всего на одну ночь. А ей так хотелось остаться с ним навсегда.

– И халат у меня женский...

– Принципиально не ношу ничего женского. А за полотенце спасибо...

Он закрылся в душе. Нила же метнулась на кухню. Все что есть в печи, на стол мечи. Сейчас как раз тот случай. В печи у нее нет ничего, зато холодильник – полная чаша.

Она накрыла на стол. Приготовила кофе. Как раз к этому времени появился Олег. Нила обомлела. Он стоял перед ней в одних плавках. Крепкое тело, атлетическое сложение, гладкая кожа, сногсшибательное мужское обаяние. У Нилы закружилась голова. Она даже оперлась о холодильник, чтобы не упасть.

– Что-то не так? – серьезно спросил он.

– Да нет, все так...

Внизу живота пылал пожар.

– Тогда пошли. – Он подошел к ней, взял за руку.

И повел в спальню. Она не сопротивлялась. И как покорная овечка поплелась за ним. Даже не пыталась возразить, когда он аккуратно уложил ее на кровать.

– Я бы хотела принять душ, – задыхаясь от возбуждения, прошептала она, когда Олег навалился на нее.

– Не надо, я обожаю естественный аромат тела...

Сначала она всего лишь позволяла раздевать себя. Затем сама начала срывать с себя одежду. Мало-помалу инициати-

ва перешла в ее руки. Она опрокинула Олега на спину, жарким языком коснулась его груди. Ее тело, ее руки, ее язык – все извивалось. Она вспомнила все, чему научили ее мужчины. Ее язык опускался все ниже и ниже. Олег уже был в экстазе и постанывал от наслаждения. Нила обязана была ублажить его по полной программе. Если он останется доволен, то поймет, что никто ему не нужен, кроме нее...

Глава шестая

– Руки в гору! Лицом к стене! Ноги на ширину плеч! – грозно рыкнул Эдик.

Саня внимательно следил за реакцией Семена.

– Ребята, вы что? – у того от страха перекосилось лицо.

Но команду выполнять он не торопился. Во все глаза смотрел на Эдика и ждал, когда тот передумает ставить его лицом к стене.

Или этот тип не чувствует за собой абсолютно никакой вины, или уверен, что никто и никогда не сможет его уличить. А может, он принял все это за розыгрыш. За неудачный, чересчур грубый, но все же розыгрыш.

– Да ладно, расслабься. – Эдик растянул рот до ушей и покровительственно хлопнул Двупалого по плечу. – Барбамбия кургунды. Шютка!..

– Ничего себе шуточки! – Семен перевел дух.

– Пьяные шуточки, – уточнил Саня.

Перед тем как навестить Двупалого, они с Эдиком оприходовали чекушечку «Пшеничной». Больше для запаха, чем для хмельных ощущений.

– Вы что, выпили?

– Самую малость. Сам знаешь, работы у нас сегодня непроворот было. Все в мыле...

– Я?.. Знаю?.. – напрягся Семен.

В голове закрутились шестеренки. Начался мыслительный процесс. Все правильно, за разговором надо следить, чтобы лишнего не сболтнуть. Только с чего бы такая осторожность?..

– А то нет! – подмигнул ему Эдик. – Будто не знаешь, что твою Марину Петровну какие-то гады порешили...

– А-а, – расслабился Двупалый. – В курсе. Конечно же, в курсе...

Сегодня у Семена был законный выходной. Он не выходил на работу. Не было его в офисе фирмы, которой заправляла покойная Марина Цыпина. В течение дня капитан Лозовой побывал в этом офисе, переговорил кое с кем из сотрудников фирмы. А Двупалый весь день проторчал дома – так и не попался Роме на глаза. Но напрасно он думает, что ему удастся избежать душеспасительной беседы. Именно для этого Саня и Эдик пожаловали к нему в гости.

– С работы звонили, сообщили, – в расстроенных чувствах поведал Семен. – Горе-то какое...

– Да, – кивнул Эдик. – Без работы теперь можно остаться...

– При чем здесь работа? – недоуменно глянул на него Двупалый.

– Ну как же ни при чем? Времена-то нынче трудные. С хорошей работой сейчас сложно. А на фирме теперь будет новый хозяин. Вдруг он не станет нуждаться в твоих услугах...

– Да ты не переживай, – не давая Семену открыть рта,

приободрил его Саня. – У нас сейчас в отделе водительская вакансия. На «луноходе» будешь баранку крутить...

– Какой «луноход»? – оторопело уставился на него Семен.

– А это «уазик», машина такая. Сзади зарешеченный отсек для арестантов...

Про отсек для задержанных он не зря сказал. Чтобы посмотреть, какотреагирует на это Двупалый. Но тот будто и не понял намека.

– А какая ставка? Ну, сколько в месяц выходить будет?..

– Что-то около тысячи рублей...

– Издеваетесь? – фыркнул Семен. – Да я тысячу долларов в месяц получал...

– Неплохо, очень даже неплохо. Жил не тужил... – кивнул Эдик. И вдруг резко: – А зачем тогда Цыпину убил?

Двупалый аж вздрогнул. В глазах отразился ужас.

– Я?! Цыпину?! Убил?.. Ребята, вы что городите?..

– Значит, не убивал?

– Да нет, что вы...

– А кто убивал?..

– Это... Да я откуда знаю... Я что-то не пойму, вы снова шутите?..

– Шутим, – неестественно широко улыбнулся Кулик. – Конечно же, шутим...

– Шутки у вас какие-то дурацкие.

– Не дурацкие, – покачал головой Эдик. – А ментовские... Хотя, в принципе, это одно и то же. Ты уж извиняй, братан,

запарились мы сегодня, шиза пробивает... Слушай, а чего ты нас в прихожей держишь. В комнату не пригласишь?

– Не пригласит, – вздохнул Кулик. – И даже чаем не напоит...

– Чаем не напою, – напряженно улыбнулся Семен. – А вот водочки можно. Есть у меня пара пузырей. За упокой души рабы божьей Марины...

– Ну разве что за упокой, – нехотя согласился Эдик.

Будто не он только что напрашивался в гости.

За столом Двупалый сидел мрачнее тучи.

– Вы меня, конечно, извините, ребята. Но зря вы со мной такие шутки шутите. Руки в гору, зачем убил... Если в чем-то подозреваете, так и скажите...

– Да ну, ты это, брат, брось, – словно бы обиделся Эдик. – Если мы и подозреваем тебя в чем-то, то чисто для проформы. Потому что работа у нас такая. Всех подозревать должны...

– И на вшивость тебя чисто для порядка проверили. Чтобы побыстрей убедиться в твоей кристальной честности, – поддакнул Кулик. – И за стол с тобой побыстрей сесть. Понравилась нам вчера твоя компания... Кстати, насчет компании. Мы же с тобой вчера вместе были, когда твою начальницу в гроб загоняли...

– Ага, вместе, – подтвердил Эдик. – Мы так и доложили, у гражданина Двупалого полное алиби. Так что можешь дышать спокойно, из списка подозреваемых ты вычеркнут...

– Да я как-то и не переживаю, – выпятил нижнюю губу Двупалый. – Мне-то чего переживать. Я-то знаю, что не убивал...

– А кто убивал? – как бы отвлеченно спросил Эдик.

– Откуда я знаю?.. Вы милиция, вы и ищите...

– Да мы ищем... Вернее, завтра будем искать. Завтра, а сегодня давай просто помянем покойную... Кстати, ее перед смертью изнасиловали. Знаешь?

– Да слышал, – опечаленно вздохнул Семен. И даже кулаки сжал. – Я бы этим гадам головы оторвал...

– Вместе с головками, – усмехнулся Эдик. – Кстати, мы на них уже вышли...

– На кого? – опешил Двупалый.

– На убийц.

– Да ну! – как будто обрадовался Семен.

Только почему-то при этом в глазах вспыхнул огонек страха.

– Одного Антоном зовут, а второго Иваном...

– А третьего? – неосторожно спросил Двупалый.

– Третьего? – оживился Саня. – А разве был третий?

– Да я откуда знаю?

Семен смутился. Но постарался скрыть это. Да только не очень удачно. Точно, что-то нечисто с ним.

– Конечно, ничего этого ты знать не можешь. Ведь не ты же заказывал Марину, да?

– Не я, – кивнул он.

– А почему ты решил, что ее заказали? – выпустил жало Эдик.

– Я?! Решил?! Да ну вас! – замахал руками Двупалый. – Совсем голову мне заморочили.

Видно, что нервничает. И клянет в душе своих гостей. Если, конечно, воспринимает их как гостей.

– Ребята, бросайте свои милицейские штучки. Совсем запутали... Сейчас договорюсь до того, что вину на себя возьму...

– Да нет, не договоришься, – панибратски подмигнул ему Эдик. – Ты не убивал Марину Петровну. И не заказывал... Мотива у тебя нет. Причины нет, по которой ты мог бы ее убить...

– Да ну, что вы! Какая причина? Не было у меня никаких причин...

– Конечно, не было. Она же тебе по тысяче долларов в месяц платила. Дураком нужно быть, чтобы рубить такой сук...

– Да при чем здесь тысяча долларов? – обреченно махнул рукой Семен. – Если бы только это...

– А что еще?

– А-а! – снова махнул он рукой. – Долго объяснять.

– Да мы вроде не спешим...

– Ну, если не спешите... – он потянулся к бутылке.

Разлил водку по стаканам. Сане и Эдику налил по полному, а себе меньше половины. «Захмелеть боится. Чтобы не ляпнуть лишнего», – решил Кулик.

Выпили не чокаясь. Закусили.

– Ну так что ты хотел сказать? – спросил Эдик.

– Знаете, кто для меня Марина была?

– Ну?..

– Мы это... У нас... Ну, как бы это сказать...

– Ночевал ты у нее, да? – осклабился Саня.

– Тьфу ты! – развел руками Семен. – Все знаете...

– Ну я ж говорю, работа такая... Любовницей она твоей была, так?

– Ну что-то вроде того... Только Митя, сын ее, не знает, что мы с ней спали.

– Зато он знает, что у тебя ключи от ее квартиры были, – как бы невзначай бросил Саня.

– У меня?! Ключи?! – напрягся Двупалый. Натянута улыбнулся. – Да нет, не было у меня ключей. Разве что пару раз брал...

– Зачем?

– Ну так бывало такое. Марина на работе, а что-нибудь надо из дому привезти. Ну я и ехал, брал...

– А ключи потом ей возвращал...

– Святое дело...

– А никому ключи не отдавал?

– Да что-то не припомню...

Семен ожесточенно задумался.

– Да нет, никому... По крайней мере, я никому их не давал. Может, Марина?..

– А кому она могла их давать?

– Да откуда я знаю? Кроме меня, она никого к себе в дом не впускала.

– Даже брата?

– А-а, – хлопнул себя по коленкам Двупалый. – Брат же у нее был...

– Был и есть, – поправил его Саня.

– Ну да, есть. Брат у нее старший. Серега. Ох и пройдоха... Только вы не думайте, он убить ее не мог.

– Да мы и не думаем... Хотя всякое может быть... Завещание Марина на кого оформила, не знаешь?

– Да тут секретов нет. На сына, на кого ж еще...

– Только на него?

– На него одного.

– Дядя Сережа может опекунство над мальчиком оформить...

– Может, – кивнул Двупалый.

Он изменился как внешне, так и внутренне. Взгляд сосредоточен, брови треугольником, губы собраны в строгую линию.

– Я уже думал над этим...

– А еще над чем думал?

– В смысле?

– Ну, на себя ты опекунство не мог оформить?

– Я?! Опекунство?! – нервно засмеялся Семен. – При живых-то родственниках... Хотя... – он снова стал серьезным. –

Хотя, если разобраться, мог бы и опекунство оформить. Если б позволили. Мы ведь с Митей как отец и сын, да... Он меня любит... Кстати, надо было раньше над этой проблемой задуматься...

– Над какой проблемой?

– Надо было всех родных Марины порешить. Потом ее саму. И опекунство над Митей оформить. Тогда мог бы фирмой заправлять. Фирма-то богатая... Да, надо было самому заняться...

– Шутишь? – внимательно посмотрел на него Саня.

– Шучу. А что, вам шутить можно, а мне нельзя.

– Ну ты, брат, даешь! Еще тело любимой женщины не остыло, а ты шутики шутишь... Или Марина не любимая?

– Снова голову морочите? – вопросом на вопрос ответил Семен.

– Нет, просто до правды докопаться хотим.

– Да какой правды?

– Да все до той же. Кто госпожу Цыпину убил...

– Ну не я же...

– Не ты... А может, брат Сергей постарался?

– Ну, знаете, если вы хотите, чтобы я на него показал, не дождетесь!

– Может, вы с ним заодно?

«Между прочим, неплохой ход, – подумал Кулик. – Один добывает ключи от квартиры, второй организует убийство. А потом вместе делят добычу – фирму со всеми ее активами...

Только все это домыслы, не более того...»

– Кто?! Я?! С ним заодно?! – задергался Двупалый. – Ну вы как скажете, хоть стой, хоть падай...

– Или садись...

– Как это садись?

– В тюрьму садись... Кто-то же должен сесть за убийство.

– А я здесь при чем?

– Кто-то же убил Цыпину...

– Ну не я же...

– А никто и не говорит, что ты... Вот только понять не могу, откуда ты про третьего знаешь? С чего ты взял, что преступников трое было.

– Да не знаю я... Просто вырвалось...

– Просто только кошки родятся, – покачал головой Эдик.

– И не Антоном одного зовут, и не Иваном второго, – в упор смотрел на Семена Кулик.

– Да мне-то какое дело! – Семен был в смятении.

– И ты знаешь, как их зовут. И первого, и второго, и третьего...

– Да не знаю я ничего!..

– А почему у тебя сегодня выходной? А не завтра, например...

– Так это, Марина меня отпустила.

– А ты как знал, что сегодня она в твоих услугах нуждаться не будет...

– Чушь какая-то! Не знал я ничего.

– Все ты знал! – Эдик пронзил его жестким взглядом.

– Знаешь, в чем твоя ошибка? – спросил Кулик.

– В чем? – затрепетал Двупалый.

– Значит, признаешь, что есть ошибка...

– Да ничего я не признаю!

– В душе признаешь. Признаешь, знаю... За дураков ты нас принял. Алиби дерьмовенькое состряпал. Крепкое, но дерьмовое. Не надо было клофелиновый спектакль разыгрывать. Слишком дешево это у тебя получилось...

– Алиби ты, конечно, заработал, – добивал его Эдик. – Но не учел, что мы тебя на мушку взяли. Все твои связи отбили. И вышли на трех парней, которых ты нанял...

– Да что вы такое несете? – вспыхнул Семен. – Я не пойму, что вам от меня надо?

– На чистую воду нам тебя вывести надо... Хочешь послушать, как все было?..

– Ничего я не хочу...

Двупалый был мрачнее тучи. Голова наклонена к полу, взгляд исподлобья, желваки на скулах шарами вздуваются.

– Хочешь не хочешь, а придется... Да ты не переживай, утомлять подробностями тебя не буду. Все просто, как дважды два... Жил-был мужик по имени Семен. Водителем у одной бизнес-вумен работал. Мариной ее звали. Хорошо Марина жила. Своя фирма, куча денег, квартира по разряду «супер», машина. Сын для души. Только вот для тела ей куцера не хватало. А тело, оно ведь живое, ласки требует. Вот и

приручила она своего водителя, к телу своему нет-нет да допускала. Только водитель чересчур гордый оказался. Не нравилось ему быть в роли кучера. Или даже собаки. Ведь, известно, некоторые дамочки для своих естественных надобностей собак к сексу приучают. Зоофилией это дело называется. И тут что-то вроде того. Кучерофилия – личный водитель как средство удовлетворения сексуальных потребностей. Ох как не нравилось это мужику по имени Семен. Ох, как невзлюбил он свою госпожу. Узнал, где деньги в квартире лежат, ценности. Снял слепки с ключей. Подговорил дружков. Себе алиби обеспечил, а дружков на дело послал. Те хозяйку дома сначала обчистили до нитки, затем изнасиловали. Ну и в финале убили – загнали нож в сердце... А хочешь знать, что было дальше?

– А дальше ничего не было, – гневно нахмурил брови Двупалый. – Ничего не было. Чушь все это. Самая настоящая чушь...

Его аж заколотило от злости и отчаяния. Никак не думал, что его так быстро выведут на чистую воду.

Только лапки задирать он, похоже, не собирается. Тяжесть вины чувствует, но признавать ее не хочет. Все правильно, доказательств у оперов никаких. Версия, не более того. И он как будто знает это. Знает, но мандраж все одно до печеник продирает.

– Это не чушь, дорогой, – Кулик надавил на Двупалого взглядом. – И ты знаешь, что это ты заказал Марину...

– Мой тебе совет, мужик, – поддержал его Эдик, – чисто-сердечно во всем признаться...

Двупалый не выдержал напряжения. Обмяк, ссутулился, повесил голову на грудь. Взгляд мрачный, глаза по полу кажутся.

Он сидел долго – без движения, без единого слова. Созрел для признательных показаний. Саня и Эдик подмигнули друг другу – они поняли состояние этого субчика.

Ну вот и все, в результате умозрительных наблюдений убийца, вернее, заказчик убийства попал в ловушку. Сломался. Теперь оставалось его доломать. Саня и Эдик собаку на этом съели. Добьют они Двупалого, обязательно добьют.

– Есть вариант, – вкрадчиво подсказал Эдик. – Ты, Семен, сдаешь нам исполнителей, а мы делаем все, чтобы ты получил срок по самому минимуму...

– Минимум – это сколько? – в тяжких раздумьях спросил Двупалый.

– Год или два. И притом условно, – беззастенчиво соврал Кулик.

Вернее, не соврал. Ввел подозреваемого в заблуждение. Для пользы дела. А если даже и соврал... В конце концов, в милиции не святые служат. Хотя кое-где мученики еще встречаются. Это те, которые за копейки в ущерб личной жизни дело свое делают, честно и беззаветно. Мученики это. Только к лику святых их никто не причислит. А зря...

Саня Кулик не относил себя к мученикам. Тем более к

святым. Поэтому применял запрещенные приемы без всяких угрызений совести. А какие могут быть угрызения, когда перед тобой самый натуральный нелюдь – убить свою хозяйку, оставить ее сына круглым сиротой. Стрелять таких надо. Без суда и следствия. А с ними еще цацкаться приходится...

– Вы это серьезно? – спросил Двупалый.

Он никак не мог оторвать взгляд от пола.

– Серьезно, – кивнул Эдик. – Только степень серьезности, как и степень наказания, зависит от правдивости твоих показаний...

Двупалый какое-то время сидел молча. Затем медленно встал. Движения вялые, заторможенные. Взгляд по-прежнему опущен.

– Пошли, я покажу, где они живут, – едва слышно проговорил он.

– Кто они?

– Те, кто убил Марину...

– Прямо сейчас? – также поднимаясь, спросил Эдик.

– Завтра может быть поздно, – кивнул Двупалый.

Медленно, на негнущихся ногах он двинулся к выходу из квартиры. Такое впечатление, будто не человек это, а зомби. Кулик и Савельев направились за ним. В конце концов их двое, оба физически крепкие. И у обоих табельные стволы под пиджаками. А еще Рому Лозового можно позвать. Пять минут на сборы – от силы. Он тоже при оружии. Втроем они запросто справятся с убийцами. А завтра отрапортуют Круче

об успешно завершённом деле.

Двупалый открыл дверь. Прямо в комнатных тапочках вышел на лестничную площадку. Саня и Эдик вышли за ним.

– Ой, что это я? – вяло возмутился Двупалый. – Куда я? В тапках, в пижаме... Пошли обратно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.